

Вся процессия двинулась на лужайку, где ведущий церемонии подробно изложил ход свадебного обряда:

— Жених стоит в белом павильоне, оркестр играет музыку, невеста, в такт музыке, идет к жениху с букетом в руках, священник ждет их у алтаря.

Солнце медленно опускалось за горизонт, и оркестр заиграл свадебный марш. Под звуки торжественной музыки персонал, рассажженный на белоснежных стульях, изображал гостей церемонии, с нарочитым вниманием наблюдая за женихом и невестой.

Священник, обращаясь к Цзи Вэньфэну, произнес:

— Сделайте глубокий вдох. Большинство женихов в этот момент сильно нервничают.

— Я не нервничаю, — с вызовом ответил Цзи Вэньфэн, устремив взгляд на Лу Жун. Если кому и предстояло смутиться, то явно не ему.

Лу Жун принял вызов, ответив пристальным взглядом.

Взгляды двух юношей скрестились в воздухе, никто не хотел признавать поражение. С каменными лицами они безупречно исполнили свои роли на свадебной платформе.

Ведущий церемонии, обращаясь к камере, с восхищением воскликнул:

— Как жаль, что они не женятся на самом деле! Репетиции господина Цзи и госпожи Фан никогда не проходили так гладко.

Лу Жун подошел к Цзи Вэньфэну. Цзи Вэньфэн вновь протянул ему руку, и Лу Жун, с непроницаемым выражением лица, взял ее.

Священник начал произносить слова благословения:

— Сегодня мы собрались здесь, пред ликом Господа, чтобы засвидетельствовать священный союз господина Цзи и госпожи Фан.

Цзи Вэньфэн, поправив его, произнес:

— Госпожи Лу.

Лу Жун стиснул зубы, но промолчал.

Священник, не обращая внимания на его протесты, продолжил:

— Господин Цзи, согласны ли вы взять госпожу Лу в законные жены, любить ее, уважать, поддерживать в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, и быть ей верным до конца своих дней?

Цзи Вэньфэн, надменно взглянув на Лу Жуна, процедил:

— Зависит от его поведения.

Священник, опешив от подобной фамильярности, прошипел:

— Вы издеваетесь?

Он даже заменил госпожу Фан на госпожу Лу, как ему и было велено.

— ...Согласен, — скрепя сердце, ответил Цзи Вэньфэн, выпрямившись.

Священник, вновь обретя улыбку, обратился к Лу Жуну:

— Госпожа Лу, согласны ли вы взять господина Цзи в законные мужья, быть ему опорой и поддержкой в радости и в горе, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, любить и беречь его, и быть ему верной до конца своих дней?

Лу Жун, с вызовом глядя на Цзи Вэньфэна, пробурчал:

— Я тоже не хочу.

Цзи Вэньфэн бросил на него ледяной взгляд.

Лу Жун, держал его за руку, парировал:

— Меня вынудили надеть это платье, меня заставили сменить пол! К тому же это ты изначально не хотел этого, почему бы и мне не хотеть?

Цзи Вэньфэн надменно вскинул подбородок.

— Я сказал, все зависит от твоего поведения.

— Верно, он не говорил «нет»! — поддакнул священник, сверля его взглядом.

Лу Жун еще немного потерпел, но потом взорвался:

— ...Я согласен.

Священник расплылся в улыбке:

— Прекрасно! Теперь жених встанет на колени.

Цзи Вэньфэн:

— ...Что?

Священник, словно не слыша возражений, продолжал:

— Да-да, вы, молодой человек. На одно колени. Самое время сделать предложение.

Цзи Вэньфэн процедил сквозь зубы:

— Обойдемся без этого шага.

— Раз уж решил жениться, будь добр - встань на колени! — Лу Жун игриво похлопал его по руке, искорки лукавства и предвкушения танцевали в его глазах. — Это же все для съемок.

Цзи Вэньфэн:

— ...

Достоинство «золота под коленями»* сковало Цзи Вэньфэна. Священник, словно разъяренный пророк, взмахнул Библией:

— Неужели вы сорвете этот брак?! Голуби уже заждались своего часа!

[У великого мужчины под коленями золото. Значит, настоящий мужчина не должен становиться на колени в невзгодах или просьбах.]

Цзи Вэньфэну ничего не оставалось, как с неохотой отступить правой ногой и, с мрачным

видом, опуститься на одно колено перед Лу Жуном. Впервые Лу Жун смотрел на Цзи Вэньфэна сверху вниз, с нескрываемым торжеством и насмешливыми искорками в глазах. Протянув руку, он словно говорил:

— Ну что, попался?

Священник провозгласил:

— Теперь жених наденет кольцо невесте.

Цзи Вэньфэн выхватил из рук цветочной девочки бриллиантовое кольцо, грубо схватил правую руку Лу Жуна и натянул трех каратное украшение на его безымянный палец. Лу Жуну было уже не до насмешек. Такое кольцо, должно быть, стоило целое состояние! Он бережно поднял руку, любясь игрой света на гранях бриллианта.

Священник:

— Невеста, перестаньте любоваться бриллиантом! Теперь ваш черед! Наденьте кольцо жениху и узрите полет голубей, символ новой жизни!

Лу Жун очнулся от грез, взял второе кольцо, перехватил левую руку Цзи Вэньфэна и надел кольцо на его палец. Цзи Вэньфэн молча уставился на их переплетенные руки. Как только кольцо оказалось на месте, он резко сжал кулак и отдернул руку, даже не взглянув на Лу Жуна, но кончики его ушей предательски порозовели.

Священник:

— Теперь жених может поцеловать невесту!

Цзи Вэньфэн и Лу Жун:

— ...

Цзи Вэньфэн отрезал:

— В этом нет необходимости. Нас просто попросили подыграть.

Ведущий церемонии не унимался:

— Но мы хотим увидеть эффект отпускания голубей во время поцелуя!

Персонал отеля, почуяв пикантное зрелище, притворился гостями и, рассаживаясь на стульях, принялся скандировать:

— Поцелуй! Невеста такая красивая!

Цзи Вэньфэн холодно обернулся:

— Вообще-то, это мужчина.

Все:

— О-о-о!

Прохожий А:

— Значит, это однополый брак?

Прохожий В:

— Боже! Как трогательно! Я впервые на гей-свадьбе! Пусть это и маленький шаг в вашей жизни, но огромный - для ЛГБТ-сообщества нашей страны!

Прохожий С:

— Ваша жена просто сногшибательна в женском платье! Вам так повезло жениться на травести-диве!

Лу Жун:

— ... Да откуда вы все взяли?

Цзи Вэньфэн молча отвернулся. Как он мог быть таким наивным, полагая, что это объяснение сработает?

Они долго отказывались целоваться, пока священник не взмолился:

— Вы хоть представляете, сколько заупокойных месс я мог бы отслужить в церкви за это время?!

Ведущий церемонии хлопнул себя по лбу:

— Ладно, неважно, что целуются парни, главное – голуби!

Толпа воодушевленных зрителей подняла кулаки и заорала в унисон:

— Поцелуй! Поцелуй! Поцелуй!

Давление на Цзи Вэньфэна и Лу Жуна росло в геометрической прогрессии.

Лу Жун ни за что не хотел целовать Цзи Вэньфэна. Он даже не знал, каковы предпочтения этого парня. А вдруг поцелуй откроет какой-нибудь ящик Пандоры?

Мозг Лу Жуна заработал на пределе возможностей. Чтобы избежать поцелуя в этой ситуации, им нужно стоять насмерть и ни в коем случае не идти на компромисс. Его позиция была непоколебима. Все, что нужно, – чтобы Цзи Вэньфэн занял его сторону.

Но как убедить Цзи Вэньфэна?

Все просто – бросить ему вызов.

— Ты ведь не хочешь меня целовать, верно?

Высокомерный и гордый Цзи Вэньфэн ни за что не опустится до этого. С победой в кармане Лу Жун слегка ухмыльнулся и повернул лицо к Цзи Вэньфэну, бросая ему в лицо провокационный, презрительный и кокетливый взгляд:

— Ты ведь не...

Но тут вмешался священник, схватив Цзи Вэньфэна за руку:

— Неужели вы, молодой человек, не осмелитесь поцеловать свою прекрасную невесту?!

Лу Жун застыл.

Цзи Вэньфэн окинул взглядом искаженное ужасом лицо Лу Жуна и ухмыльнулся:

— Как я могу бояться?! Хе-хе.

Лу Жун в панике замахал руками:

— Нет, никто не сомневается в твоей храбрости... Я ничего не говорил...

Но было слишком поздно. Руки Цзи Вэньфэна, словно стальные тиски, сжали его лицо.

Лу Жун вперил взгляд в священника:

— За что вы так со мной?!

Священник, с невинной улыбкой, поднял Библию:

— Теперь жених может поцеловать невесту.

С этими словами Цзи Вэньфэн, не давая Лу Жуну опомниться, властно притянул его к себе, обхватил его лицо и, не терпя возражений, наклонился и накрыл его губы своими. Ведущий церемонии сорвался на крик:

— Выпускайте голубей!

Белоснежные птицы взмыли в небо!

Зал взорвался аплодисментами. Служащие отеля, словно по команде, вскочили со своих мест и закричали:

— Поздравляем молодоженов!

Переводчику есть что сказать:

ессо: Первый поцелуй!

Первый поцелуй на слабо... Цзи Вэньфэн такой дурак.

<http://bllate.org/book/15338/1355587>